

PS: Извините, сегодня две главы! Я больше не могу! Помириться завтра. Четыре или пять глав! Мне так жаль....

Су Лин сделал себе укол груди, как раз в то время, когда Юнь Юнь направлялся в свою спальню, и угрожающе сказал: "Ты веришь, что я тоже собираюсь тебя ударить? Вы, наверное, видели фильмы о боевых искусствах, но есть не только точка давления. Есть еще и точка смеха! Зудящая точка! Это такая дыра, что тебе хочется смеяться и чесаться по всему телу! И... эти акупунктурные точки могут быть на груди... Батлер Юн, хочешь попробовать?"

С дразнящим взглядом, Су Лин посмотрела на Юнь Юнь улыбаясь.

Конечно, когда Су Лин закончил говорить это, Юнь Юнь изначально радикальные шаги не осмеливался двигать.

"Смех"? Зудящее пятно? И все очки на груди?"

Су Лин так угрожала, что Юнь Юнь, тем не менее, искренне боялась. С осанкой Су Лин ни на секунду не сомневалась, что Су Лин действительно способна на что-то подобное. И с примером телохранителя Али будучи неспособным двигаться от точки как раз сейчас, Yun Yun также реально верил что Su Lin должно иметь другие смехотворные* методы наведения точки зуда.

"Что случилось? Ты не уезжаешь? Хехе... ты боишься, не так ли?"

Су Лин увидела, что Юнь Юнь остановился и подумала про себя, хорошо, что эта сука ничего не боится, хорошо, что она знает, как быть скрупулезной. В противном случае, ваш дедушка Су будет действительно использовать вас как экспериментальную морскую свинку для наведения очков oh!

Опять же, Су Лин не мог не оглянуться на грудь Юнь Юня, и в его сердце, эй, думал, что это кажется довольно хорошо, если это хороший штрих и очко.

"Хорошо! Парят, говоришь. Чего именно ты хочешь? Только тогда ты позволишь И И вернуться со мной?"

Считалось, что на этот раз Юнь Юнь действительно встретила свой матч, она была слишком мягкой и слишком жесткой для Су Лин, поэтому на этот раз ей пришлось полностью размягчиться и просто дать Су Лин сделать условия.

"Хэхэ... Великая домработница Юн, вот что должен сказать незваный гость и отношение. Вам было бы отвратительно приходить ко мне домой без всякой причины и просить кого-нибудь, а потом вы **инсультите меня деньгами. Я просто позволяю вам, ребята, немного пострадать и знать, что не просто так кто-то может вломиться в дверь моей семьи Су".

Видя, как Юнь Юнь размягчилась. Су Лин наклонилась. На груди у своего телохранителя, Али, он слегка постучал по нему, и сразу же Али восстановил контроль над своим телом. Он прыгнул с земли.

"Спасибо, мистер Су, что снял мою точку акупунктуры."

Просто встаю с земли. Телохранитель, Али, очень уважительно поклонился Су Линь. Столкнувшись с Су Лином, он даже не осмелился поднять голову. Это было уважительное и скрупулезное отношение боевого художника к тем, кто сильнее его и способен убедить его.

"На твоем теле много ран. Старые и новые болезни. Еще много огнестрельных ранений, большинство за последний год или два... Похоже... этот твой Юн всегда заставляет тебя выполнять опасные задания, верно?"

На самом деле, когда он только что коснулся Али, Су Лин обнаружил, что у него было очень много шрамов на теле. Были ножевые, огнестрельные ранения, и даже когда он ударил Элли в грудь, он обнаружил, что внутренние органы Элли имели ранения разной степени тяжести. Тело, полное шрамов, из которых видно, как тяжело ему было выполнять ежедневную работу по обеспечению безопасности, которой он занимался!

"Мистер Су, откуда... откуда вы знаете?"

Али посмотрел на одежду на своем теле, чтобы убедиться, что он не обнажил свои шрамы, и посмотрел на Су Лин с удивленным лицом. Сказать, что время, когда Су Линь находился в физическом контакте с самим собой, было лишь одним ударом в грудь, но Су Линь смог избежать всех травм, старых и новых шрамов, которые он получил при таком коротком контакте.

"Я знаю не только об этих внешних ранах, которые вы понесли, но и о ваших внутренних органах, которые, по сути, недостаточно хороши. Особенно твои легкие, тебя когда-нибудь шлёпали высшие силы? Не похоже, что ты сейчас в порядке, но если ты будешь продолжать в том же духе, через два года твои легкие выйдут из строя. Отныне у тебя будут проблемы с дыханием..."

Су Линь посмотрел на травмы Али, а также был немного зол, будучи телохранителем действительно не было хорошей работы, приходя и уходя на ветру и дождя, рискуя своей жизнью, чтобы защитить безопасность своего работодателя, в конце концов, как Али в обмен на рану на теле уже было хорошо, сколько телохранителей погибло, чтобы защитить безопасность своего работодателя.

Чем больше он сочувствовал Али, тем больше Су Лин презирал Юнь Юнь. Разве богатые люди велики? Можно что-нибудь сделать с деньгами? У тебя есть деньги, чтобы забрать чью-то жизнь, чтобы защитить свою собственную?

"Это... Мистер Су, я знаю, что..."

Ответ был немного одиноким, Али подсознательно коснулся расположения своих легких, совсем недавно он почувствовал дискомфорт перед тем, как отправиться в больницу на КТ-сканирование, действительно функции легких в дополнение к проблеме, уже были признаки легочной недостаточности.

Но это не могло не помочь, с того момента, как он вошел в эту линию работы, Элли сделал хорошо, чтобы понять, что он может быть убит на миссии по защите в любое время.

"Элли... ты..."

В это время Юнь Юнь также ощущала эмоции своего телохранителя Али, и она несколько раз вспоминала, что Али была ранена, чтобы защитить себя. Изначально казалось, что это естественный поступок, она платила непомерную зарплату телохранителю, поэтому Али должен был пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить ее. Но теперь ей стало плохо, и она не знала почему, она сказала Али с чувством вины: "Али, не волнуйся". После возвращения в столицу я предоставлю тебе несколько дней отпуска, а ты пойдешь к врачу, чтобы поправиться, и я оплачу все твои медицинские расходы..."

"Полезно ли тебе говорить это сейчас?"

Су Лин засиял на Юнь Юнь, но потом он увидел, что дверь его спальни медленно открывается, и это был Юнь И И, который проснулся, открыл дверь спальни, и вышел.

"Юн Сюэй", что ты делаешь? Твоя тетя здесь, чтобы забрать тебя обратно в столицу, так что поспеши в спальню, никто не сможет забрать тебя со мной". Я так много работал, чтобы удержать Юнь Юнь от возможности пойти в спальню и поискать Юнь И И, но я не ожидал, что Юнь И И проснется сама по себе, вместо этого она вышла из спальни.

"Йи-Йи", отлично. Твой дедушка говорил, я должен тебя забрать. На этот раз твой дедушка очень зол, и это слишком для тебя. Возвращайся с маленькой тетушкой, я еще поговорю с твоим дедушкой".

Развернувшись и увидев Юнь И И, Юнь Юнь тоже был рад. Идя вперед, она потянула за руку Юнь И И и сказала любезно.

"Я не вернусь, маленькая тетя". Я также позволю тебе вернуться и сказать дедушке и моим родителям, что Юнь И И не старшая сестра семьи Юнь. Yun Yi Yi - это простое белое облако в небе, белое облако, которое не хочет постоянно находиться в одном месте. Еще меньше она хочет, чтобы группой людей манипулировали всю оставшуюся жизнь. Белые облака принадлежат небу, белые облака свободны, я буду парить с ветром, я все еще хочу видеть больше красивых вещей в мире. Я буду стремиться к счастью еще больше собственными усилиями. Итак. Я точно не вернусь".

Yun Yi Yi сказал, пожимая плечами руку Yun Yun, затем вместо этого подошел к Су Лин, один шаг. Два шага. Медленно. Когда она добралась до Су Лин, она посмотрела на Су Лин так, как будто это было нереально. Но все же так реально.

Су Лин улыбнулась ей, и Су Лин тоже.

Улыбаясь друг другу, Су Лин ничего не сказал, вместо этого он дал большие пальцы до Yun Yi Yi. Он согласился с тем, что только что сказал Юнь И И, удивившись и приятно удивившись в то же время. Юнь И И сумела восстать против феодализма и аутсорсинга своей семьи и осмелилась отказаться от всего, чтобы преследовать собственное счастье, и только эта смелость заставила Су Лин восхищаться ею.

И Хань Сяоксяо увидел большие пальцы вверх, что Су Линь дал себя и немного застенчиво опустил голову, слегка улыбаясь по углам его рта, что было похвалой Су Линя и утверждением себя. Юнь И И чувствовала, что она немного боялась смотреть на Су Линь, которая, очевидно, была младшей на несколько лет моложе себя, но Юнь И И чувствовала, что она теперь просто маленькая девочка перед ним.

Это он спас себя от того места, которое было похоже на кошмар, как самый храбрый воин в мире, побеждая злых врагов, и самый красивый принц, обнимая себя, так тепло и безопасно.

"Юй, как ты мог не вернуться? Тетя не поняла ни слова из того, что ты сказал. Все, что я знаю, это то, что сказал твой дедушка, что я должен вернуть тебя. Я просто должен вернуть тебя целым и невредимым".

Юнь Юнь была удивлена, когда она приехала сюда раньше, она также знала, что Юнь И И сильно изменилась в последнее время и полностью выпала из поля зрения своих родителей. Однако, Yun Yi Yun знала, что Yun Yi Yi больше всего боялась себя в виду того, что она была

ребенком, она никогда не думала, что Yun Yi Yi Yi фактически встретится лицом к лицу с собой и осмелится сказать эти слова так решительно.

Это должно было быть 3 или 4 месяца с последнего раза, когда она видела Yun Yi Yi, и Yun Yun посмотрел на изменение в Yun Yi Yi Yi теперь, немного недоверчиво. Юнь И Йи И раньше не был таким ах! По ее словам, некоторые решения и договоренности в семье, Юнь И И по умолчанию приняли бы ее, даже если бы ей это не понравилось. Но почему сейчас, Юнь И И стал таким, таким непоколебимым и бунтарским!

И эта улыбка, улыбка на лице Юн И. Улыбалась так ярко, так блестяще, что Юн Юнь немного ревновала. Среди воспоминаний Юнь Юнь никогда раньше не смеялся так счастливо и счастливо, такая улыбка была настолько заразительной, что без использования слов можно было узнать, как счастливо смеяться и как переполнено счастьем внутри.

Такая улыбка, которая исходила от сердца, была самой красивой улыбкой Юнь И. Точно так же, это было то, чего никогда не было у самой Юн Юн.

"Маленькая тетя! С самого детства я всегда брал тебя за образец для подражания, и больше всего боялся тебя. Ты самая влиятельная женщина в нашей семье Юнь, университет Цинбэй, Гарвардский университет, Кембриджский университет, и даже перенесли нашу семью Юнь в парящую эпоху после возвращения в Китай. Даже дедушка говорил, что если бы ты был мужчиной, то точно смог бы расправиться со всей семьей в лучшую сторону. Я всегда стремился к тебе, целился в тебя, хотел стать лучше..."

Юнь И И улыбнулась и обратилась к своей тете Юнь Юнь: "Но потом я почувствовала, что это не та жизнь, которую я хотела, я не чувствовала себя счастливой и радостной. Так что я выбрала то, что мне нравится петь. Только находясь на сцене, я могу забыть о связях реальности и о кандалах, которые моя семья наложила на меня. Знаешь что, тетя? Что делает женщину самой счастливой? Дело не в том, сколько бизнес-споров вы успешно вели переговоры, и не в том, со сколькими компаниями группы вы объединились, а в том, что вы нашли небольшую жизнь, которая вам нравится, и..."

Краснея, Юнь И прокрался в сторону, взглянул на Су Лин и сказал: "Так же, как найти кого-то, кто тебе нравится!"

"Как парень?"

Это последнее предложение непосредственно поразило самое глубокое сердце Юнь Юнь, и выражение на ее лице, которое хотел заставить улыбнуться, сразу же застыло.

Кто-то, кто тебе нравится? Как люди!

На что, черт возьми, это похоже?

Юн Юн рос, стремясь быть лучшим, никогда не зная, что такое любовь. Она гордилась тем, что была красивой и привлекательной, и гордилась тем, что у нее было очень много качественных поклонников, но у нее никогда не было никого, кто бы ей нравился.

Она даже использовала свою внешность как некую мягкую силу для себя, которая позволила ей купаться в общественных кругах столицы. И все же временами она боялась этого чувства и постепенно чувствовала себя так, как будто превратилась в бизнес-инструмент. Она была женщиной, красивой землеройкой, красивой женщиной, которой было уже около тридцати лет. Но до сих пор она даже не знала, каково это - влюбиться в мужчину.

Юнь Юнь была грустной, это была болезненная часть ее сердца, она прятала его очень, очень плотно, но на этот раз, будучи сказано и показано ее собственной маленькой племянницей Юнь И без тени, она не могла вынести этого немного, ее сердце постоянно мучало себя: "Каково это, как мужчина? Как ты собираешься найти того, кто тебе нравится?" (.....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/936302>